

ПУБЛИКАЦИИ И РЕЦЕНЗИИ

Научная статья
УДК 94(093.5)
doi: 10.17223/22220836/47/21

ПРОФЕССОР БОДЯНСКИЙ ПРОТИВ ПЛАГИАТА И ПЛАГИАТОРОВ

Надежда Михайловна Дмитриенко

*Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия,
vassa.mv@mail.ru*

Для цитирования: Дмитриенко Н.М. Профессор Бодянский против плагиата и плагиаторов // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2022. № 47. С. 251–255. doi: 10.17223/22220836/47/21

PUBLICATIONS AND REVIEWS

PROFESSOR BODYANSKIY AGAINST PLAGIARISM AND PLAGIARISTS

Nadezhda M. Dmitrienko

*National Research Tomsk State University Tomsk, Russian Federation,
vassa.mv@mail.ru*

For citation: Dmitrienko, N.M. (2022) Professor Bodyanskiy against plagiarism and plagiarists. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 47. pp. 251–255. (In Russian). doi: 10.17223/22220836/47/21

Осип Максимович Бодянский (1808–1877) хорошо известен в научных кругах имперской России. Выпускник, а чуть позже профессор Императорского Московского университета, он преподавал латынь и славянские языки, занимался переводами, собирал и публиковал памятники славянской письменности, а также документальные материалы по русской истории. В 1837 г. О.М. Бодянский стал членом Императорского общества истории и древностей российских. Созданное при Московском университете в 1804 г., это было первое в России научное общество, объединявшее исследователей проблем гуманитаристики. Вскоре после вступления в общество Бодянский был избран его секретарем и в 1846–1848 гг. участвовал в создании и редактировании периодического издания «Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете». По сведениям интернета, в июне 1848 г. О.М. Бодянский опубликовал в «Чтениях» свой пере-

вод записок английского автора Д. Флетчера «О государстве русском», рассказывавших о жизни Москвы в конце XVI в. Российский император Николай I посчитал, что в тексте содержались «оскорбительные для России, русских монархов и русской церкви отзывы», распорядился об удалении Бодянского из Московского университета и запретил издание «Чтений». С восшествием на престол Александра II, который, как известно, изменил и обновил внутриполитический курс своего отца, Осип Максимович Бодянский был восстановлен в университете, возвратился в журнал и редактировал его до последних дней жизни. Своими трудами и талантом он превратил «Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских» в крупнейшее в России издание, в котором публиковались исследовательские труды по истории, археологии, этнографии, палеографии. Кроме того, журнал включал отдел документальных публикаций, ценность которых сохраняется и поныне.

Будучи редактором и автором «Чтений», О.М. Бодянский не раз сталкивался с таким прискорбным явлением, обозначенным им как «посягательство на чужое». Не выдержав попраания интересов авторов и читателей редактируемого им издания, он подготовил и опубликовал небольшую статью под названием «Объяснение». И написал в ней о «новоизмышленном способе промышлять на чужой счет», квалифицировал его как обирание авторов, сетовал на отсутствие законодательных мер против «новых литературных дуванщиков» [1]. Как видно по тексту О.М. Бодянского, в России отсутствовали не только актовые документы, направленные на борьбу с незаконными заимствованиями, не было и обозначений противоправных действий новоявленных дуванщиков. Известно, что в настоящее время посягательство на чужие научные и литературные труды именуется плагиатом (от латинского *plagio* – *похищение*). Он представляет «вид нарушения прав автора или изобретателя. Состоит в незаконном использовании под своим именем чужого произведения (научного, литературного, музыкального) или изобретения, рационализаторского предложения (полностью или частично) без указания источника заимствования» [2. С. 601]. Плагиат преследуется по закону, и с недавних пор всякая научная публикация обязательно подлежит проверке на заимствования в системе «Антиплагиат». Отдельно нужно сказать о компиляции чужих трудов, на которые автор-компилятор обязательно ссылается, поэтому система «Антиплагиат» эти случаи не считает заимствованием. Между тем это слово (от латинского *compilatio* – *ограбление*) толкуется В.И. Далем как «сбор, набор, свод, подбор, выдержки, шивки» [3. С. 148]. А в словаре С.И. Ожегова значится следующее: «Компиляция, сочинение, представляющее собой изложение результатов чужих исследований без самостоятельной обработки источников» [4. С. 253]. Как раз такие случаи плагиата и компиляций указываются в тексте О.М. Бодянского, который сохраняет свою актуальность и в наши дни.

ОБЪЯСНЕНИЕ

Императорское общество истории и древностей российских при Московском университете, усмотрев, что некоторые из повременных русских изданий позволяют себе без дальнего перепечатывать из его «Чтений» целые статьи, как говорится, от доски до доски, как бы они велики ни были,

принуждено было с 1864 года делать объявление на оборотной стороне выходного листа 1-й книги «Чтений» (повторяя оное ежегодно), что «помещаемые статьи в „Чтениях Императорского общества истории и древностей российских“ никем и ни под каким предлогом не могут быть перепечатаны без согласия Общества и редакции оных». С тех пор такое посягательство на чужое прекратилось; зато явилось другого рода поползновение. Заметив, что такая-то статья обратила на себя внимание читателей, и не смея посягнуть на нее прямо, прибегают к следующим фокусам: вначале предпосылается нечто как бы самодельное, в сущности же выдержка большей частью из чужого труда. Чтобы придать этой сшивке печать своего, ее пересыпают разными разглагольствованиями, даже несколькими ссылками на обираемое и осторожно взвешенными отзывами, чтобы не подстрекнуть слишком уж любопытство читателя непосредственно познакомиться с обреченной на заклятие жертвой. Затем начинается самое обирание; а чтобы отвести глаза как можно подальше, предпосылается такого рода оговорка: «Доставленные сведения статьей г-на... послужат нам руководством». Между тем, читая эту стряпню и сличая ее с мнимым руководством, каждый видит, что это – чистейшее мороченье, чтобы не сказать что больше и хуже. Правда, тут нет буквального заимствования, дословной перепечатки: это было бы уже и грубо, и опасно, могло бы притянуть к игемону и, пожалуй, досталось бы на порядках доброму молодцу. Зато в сей работе мастером нашим от начала до конца полное согласие сути: ни одна мысль, ни одно обстоятельство, известие, подробность не опущены; все точь-в-точь и в ней, как в так называемом ими руководстве до мельчайших совпадений, как говорится, куба в кубу, но все это передано вольным словом, дворянским пересказом; впрочем, там и сям для разнообразия и вернейшего успеха в изложение вставляется то, что в примечаниях или приложениях, и, наоборот, из текста выхватывается и переносится под черту, обращается в примечание и тому подобные проделки. Оттого в конце концов выходит, что если не чужое в буквальном смысле, то уже и не свое во всяком другом, как не свое платье, которое, стащив, перекраивают известные художники в своих мастерских, обращая плащ в поддевку, армяк в свитку, фрак в куртку, шубу в шинель и тому подобные совершая превращения с дуваном, как называли благоприобретение свое известные волжские витязи.

Конечно, после такой метаморфозы и мое уже не мое, но такое не мое никогда бы не было без моего. Стало, весь вопрос в том, отчего и как мое стало не моим, когда на то не было моей воли? Может ли оно, помимо моего согласия и ведения, стать не моим? В возможности, конечно, нет сомнения, коли на деле так бывает, но следует ли, законно ли такое действие? Очевидно, не следует, так как оно незаконно, что говорит нам простой здравый смысл. Так на поток! В том-то и дело, что нет такого законодательства на свете, чтобы в нем предвидены были все случаи нарушения общежития и безопасности нашей и нашего. Нет повода, нет и закона, который назад, как известно, не ставится. Да и зачем законы, если бы люди правдой жили? Это случаи новые, небывалые еще в нашей литературе. Ухищрение, очевидно, цивилизованное, обставленное всеми благовидностями; но как ни хитро задумано оно, как ни ловко сочинено, а все-таки и при нынешнем состоянии литературного законодательства,

«Хоть по суду и не докажешь,
Но как не согрешишь, не скажешь,
Что у него пушок на рыльце есть...».

Следовательно, нужно постановление, которое бы направлено было на этих новых литературных дуванчиков, если не хотим, чтобы они, гоняя на всей своей воле сарынь на кичку, расплодились у нас со временем до чудовищных размеров. Соблазн очень велик, так как добыча легка и мзда не без заманки.

Все сказанное мной здесь вызвано новым фасоном, сообщенным неким г-ном М. в 3-х книжках «Русского вестника» (майский, июньский и августовский) текущего (1867) года в статье, помещенной в «Чтениях Императорского общества истории и древностей российских», в книге 1-й под заглавием «О самозванке, выдававшей себя за дочь императрицы Елизаветы Петровны», написанной по архивным источникам с присоединением документов и доставленной в Общество почетным членом его графом В.Н. Паниным. Наш рыцарь с опущенным забралом точно так поступил с этой статьей, как мною изложено выше, начиная от названия, которое изменено им в «Княжна Тараканова и принцесса Владимирская». Из 40 (XL) глав или отделов, на которые разбил он сплошной рассказ подлинника, только 5 (V) собственно принадлежат нашему фасонщику, составляющие, впрочем, в значительной степени заимствование из чужого, сметанное на живую нитку на 20 неполных страницах. Остальные 35 (на 170 страницах, именно: 36 в номере V, 54 – в VI и 70 – в VIII) просто-напросто перелицовка подлинника по тому рецепту, который описан мною выше.

Что же сказать об этом новоизмышленном способе промышлять на чужой счет, пожинать, где не сеял, потреблять, где не сажил? Пусть рассудит каждый и назовет его своим именем. Я же пока скажу здесь только то, что в подобном случае сказало одно из действующих лиц в какой-то старинной русской комедии: «Не чисто, князь!».

28 октября 1867 г. О. Бодянский

Список источников

1. Бодянский О. Объяснение // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. М., 1867. Кн. 3. С. 194–196.
2. Плагиат // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М., 1975. Т. 19. С. 601–602.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2: И–О: [переиздание]. М.: Русский язык, 1989. 781 с.
4. Словарь русского языка / сост. С.И. Ожегов. 2-е изд., испр. и доп. М., 1952. 848 с.

References

1. Bodyanskiy, O. (1867) Ob"yasnenie [Explanation]. In: *Chteniya v Imperatorskom obshchestve istorii i drevnostey rossiyskikh pri Moskovskom universitete* [Readings in the Imperial Society of Russian History and Antiquities at Moscow University]. Vol. 3. Moscow: Moscow University. pp. 194–196.
2. Prokhorov, A.M. (ed.) (1975) *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya* [Great Soviet Encyclopedia]. 3rd ed. Vol. 19. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya. pp. 601–602.
3. Dal, V.I. (1989) *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. Vol. 2. Moscow: Russkiy yazyk.
4. Ozhegov, S.I. (1952) *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian Language]. 2nd ed. Moscow: ITI Tekhnologii.

Сведения об авторе:

Дмитриенко Н.М. – профессор, доктор исторических наук, профессор кафедры культурологии и музеологии Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск). E-mail: vassa.mv@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Dmitrienko N.M. – National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: vassa.mv@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 10.03.2022;
одобрена после рецензирования 17.04.2022; принята к публикации 30.08.2022.
The article was submitted 10.03.2022;
approved after reviewing 17.04.2022; accepted for publication 30.08.2022.*